

Как правильно слушать соловья

КСТАТИ О ПТИЦКАХ

Слушать пение птиц — традиционное русское занятие. Это развлечение было сродни сегодняшним футбольным сессиям: люди собирались в трактирах специально для того, чтобы послушать певчих птиц, например щеглов, соловьев, канареек. В условленное время владелец заведения вносил в зал клетку с пернатым певцом, и воцарялась благоговейная тишина. Показательные выступления соловьев начинались в мае. Всего несколько недель в году было отведено ловцам на соловьиный промысел: с первых до двадцатых чисел мая, когда эти птицы разбиваются на пары.

С появлением радио и телевидения народный интерес к певчим птицам ослаб. Может, оно и к лучшему, ведь отлов хороших певцов приводил к деградации песни внутри целых популяций. В песне соловья есть две составляющие: врожденная и приобретенная. Без надлежащего обучения старшими птицами соловьи исполняют очень бедную песню. В ней менее шести колен, да и те нехороши — торопливые, укороченные, со скомканными паузами. А у самых опытных птиц, особо ценимых знатоками, в репертуаре более двадцати колен. «Дробь, подлец, в колене такую рассыплет или раскат такой даст — точно тебя кипятком окатили! А всякие эти гульканья, кукушкин перелет, бурчанье, лешева дудка, взвон, перелеты ворона... ай, мои батюшки! Мороз по коже дерет!» — так рассказывал о классном соловье знаток птиц Николай Минх в книге «Княж-соловей».

Птицеловы быстро лишали молодежь примеров для подражания, и ценимые некогда курские соловьи очень скоро утратили былую славу, за ними — киевские, казанские. Неспроста в конце XIX века закрыли весеннюю ловлю соловьев, а в некоторых губерниях этот промысел и вовсе запретили.

Если вы услышите соловья, попробуйте подсчитать колена. Песня обычно начинается с почина: «тии-вить», который и коленом-то не считается. Почин может быть украшен оттолочкой, тогда получается: «Тии-вить... тук!», или двойной оттолочкой: «Тии-вить... тук! тук!» Другой вариант начала — короткий свист. После почина следуют сами колена. Сначала нередко звучит дробь — будто рассыпаются шарики: «Трррррррррици», дудка: «Гуу-гуу», стукотня: «Чочочочочови» или раскат: «Трррррррр...» До чего же яркие названия у соловьиных колен! Лешева дудка: «Го-го-го-го-го» с короткой концовкой: «Ту!» Юлиная стукотня: «Фюиюиюиюиюию», названа так за сходство с трелью лесного жаворонка под названием «юла». Кукушкин перелет: «Кликликликликликли», считается, что эта рулада напоминает крик, который издает иногда на лету кукушка. Гусачок, вроде гусиного гогота: «Га-га-га-га...» А еще есть пленканье — «плень, плень, плень, плень...», клыкание — «клы-клы-клы...» — его еще называют желна, за сходство с криком черного дятла, пульканье — «пуль, пуль, пуль, пуль...». Если не просто послушать, а попробовать определить колена — может быть, у сегодняшних соловьев найдутся и новые, прежде неизвестные. Так что открывайте окна — слушайте и считайте!

Кандидат биологических наук
Е.Д.Краснова

Союз охраны птиц России ежегодно в конце мая, в самый разгар соловьиной активности, организует Соловьиные вечера, во время которых птиц пересчитывают. Как оказалось, в Москве живет не менее трех тысяч соловьев, даже в Кремле ежегодно поют две-три птицы. Своим благополучием они обязаны зарослям кустарников, в первую очередь — черемухи.

Художник П. Перевезенцев

